

— Сюнь, как ты?

Император нашел своего маленького Альфу возле шкафчиков подле тренировочного ринга.

— Господин Тан. Прошу прощения. Я отнял у вас время.

Чу Сюнь попытался подняться, опираясь на руки, но от боли лицо его побледнело, и он не смог пошевелиться.

— Сюнь, кто тебя так отделал?

Тан Байчжоу взял его за холодную руку, но тут же отпустил: на предплечье Чу Сюня виднелась рана, и резкое движение могло доставить ему лишние страдания.

Полы императорского пальто метнулись по полу.

— Это всё те же аристократы-Альфы, что вечно ко мне цепляются. Господин, вы испачкали одежду!

Одежда Тан Байчжоу стояла целое состояние.

— Сюнь, у тебя слишком тяжелые травмы. Я отнесу тебя домой. Одежда — это всего лишь ткань, испачкается — стираем, не бери в голову.

Энигма, не раздумывая, подхватил худощавое тело маленького Альфы на руки. В тот миг, когда он коснулся его, мышцы Энигмы напряглись. Линии его лица резко заострились. В облике императора, и без того холодном и властном, проступила ярость.

Зрачки его сузились, а затем расширились, из глубины серых, мрачных глаз пробилось безумие. Он почувствовал, как от Чу Сюня исходит холодная влага.

Император просунул руки под колени маленького Альфы и поднял его. Он зашагал вперед, окутывая юношу своими феромонами, словно густой сетью, — концентрация была столь высока, что у Чу Сюня возникло ощущение, будто ему некуда бежать. Феромоны Чэньюэ Уму, подобно ревущему водопаду, сметали всё на своем пути.

— Господин, вы в порядке? — Чу Сюнь решил, что Тан Байчжоу потерял контроль над своими феромонами.

— Я в полном порядке.

В лунном свете лицо Энигмы казалось еще более величественным. Свет подчеркивал высокую переносицу, придавая его чертам аристократическую гордость. В профиль он выглядел так, словно его высекли из камня острым резцом.

— Господин, вы раньше служили в имперской армии?

Тан Байчжоу шел уверенно и торжественно.

— Да. Как прошел твой день в академии, Сюнь? Ты был счастлив?

Голос Энигмы звучал мягко, а в глазах искрилась нежность.

— Всё хорошо, господин. Сегодня я выстоял до конца в поединке и получил десять зачетных баллов, — Чу Сюнь привык делиться только радостными новостями.

На губах Энигмы заиграла беспомощная улыбка. Он постарался придать своему голосу как можно больше легкости и веселья.

— Сюнь, ты правда считаешь меня таким уж страшным Энигмой?

Феромоны Энигм естественным образом подавляют Альфа. Тан Байчжоу изо всех сил старался сдерживаться, но всё равно чувствовал, что его присутствие доставляет Чу Сюню дискомфорт.

— Нет, что вы! Вы очень добрый человек, — Чу Сюнь даже опешил от такого вопроса. — Я никогда о вас так не думал.

— Тогда почему, когда у тебя возникают трудности, ты никогда не просишь меня о помощи?

Голос императора был бархатным и тягучим, с едва уловимой игривой ноткой. Последний звук, словно птичье перышко, легко скользнул по сердцу Чу Сюня.

— Или, может, ты считаешь, что я ни на что не годен? Что рассказывать мне бесполезно? Или ты всё еще считаешь меня чужим?

— Вы очень даже годен. Вы самый сильный Энигма с точки зрения духовной силы, которого я когда-либо встречал, — серьезно ответил Чу Сюнь. — Просто сейчас я — враг номер один во всей Лантис. Я не могу позволить вам враждовать со всей военной академией из-за меня. Слишком высока цена. Я... я считаю вас своей семьей.

— Но ведь ты — Альфа, которого я взял под опеку, — в голосе императора прозвучало собственничество. — Обидеть тебя — значит обидеть меня. Давай так: я найду тебе личного

телохранителя.

— Не нужно, господин, это слишком дорого. Я буду осторожнее в академии, и всё. К тому же, если появится кто-то чужой, мне будет неловко.

— Это бесплатно. Завтра, когда пойдешь на занятия, он тебя найдет. Возможно, он не выглядит грозно и даже может показаться, что ему самому нужна защита, но на деле его духовная сила достигает уровня 3S. Сюнь, не суди по внешности.

— Завтра выходной, в академию не нужно. Господин, не дразните меня.

Даже такой нерасторопный юноша, как Чу Сюнь, уловил в голосе Тан Байчжоу насмешливое веселье.

Ваше Величество идет так медленно.

Лу Иньчэнь, сидевший в машине вместе с Лу Чжи и Чи Чунь, с нетерпением выглядывал в окно. Они понимали: Его Величество намеренно замедляет шаг. Он улыбался так нежно, словно весенний ветерок. Видеть, как строгий и нелюдимый Энигма так улыбается Альфе того же пола — это означало, что он пропал, окончательно и бесповоротно.

При этой мысли Лу Иньчэнь почувствовал небывалое беспокойство.

Тан Байчжоу усадил Чу Сюня в машину и скомандовал водителю:

— В Королевскую больницу Олдрич.

— Мои раны пустяковые, не нужно в больницу. Господин, я хочу поскорее вернуться домой и почитать. В понедельник в академии будет интеллектуальный конкурс, за первое место дают световой меч класса А.

— У меня в коллекции полно световых мечей класса А, можешь выбрать любой.

Император обладал собственным арсеналом.

— Господин, я хочу попробовать сам. Вы не сможете опекать меня всю жизнь. Я должен полагаться на себя. К тому же, какой Альфа в Лантисе не получает травм?

Маленький Альфа сжал кулаки, в его глазах светилась упрямая решимость. Тан Байчжоу всегда восхищался этой твердостью характера — готовностью скорее сломаться, чем прогнуться.

— Хорошо. Но осмотр всё равно пройдем. Я велю им поторопиться.

Когда всё было сказано таким тоном, отказываться от его доброты было бы невежливо.

— Ректор Феликс, у меня здесь раненый Альфа, его нужно осмотреть. Подготовьте всё, мы будем через десять минут.

— Слушаюсь, Ваше Ве...

Не успели договорить полное обращение, как Тан Байчжоу прервал звонок. Императору часто приходилось сталкиваться с экстренными ситуациями, и Феликс привык к такому порядку вещей.

Когда Чу Сюнь вышел из машины, его тут же перехватили медики. Обследование прошло с невероятной скоростью. Спустя полчаса ошеломленного юношу вывезли на каталке и передали императору.

— Господин Тан, с юным господином Чу всё в порядке. Только ссадины и ушибы. Будет наносить мазь по расписанию — быстро заживет.

— Благодарю.

Раны Чу Сюня располагались в основном на спине и пояснице, поэтому, когда он вышел из ванной после душа, Тан Байчжоу отложил свой оптический компьютер и направился к нему с лекарством.

— Сюнь, давай я помогу тебе нанести мазь.

— Я сам справлюсь.

— Ты же не видишь раны у себя на спине.

— Господин, я не такой неженка. Просто помажу, и всё. В конце концов, такие травмы заживут сами через пару дней, даже если их не мазать. Лучше позаботьтесь о себе, вам ведь нужно уйти на изоляцию, — маленький Альфа, не имея ни капли злого умысла, напомнил Энигме о его периоде восприимчивости и попутно достал из холодильника бутылку ледяной колы.

Однако Тан Байчжоу сейчас видел лишь типичные дурные привычки молодых Альф: небрежность, неумение заботиться о себе, привычка выходить из душа в легкой одежде под сквозняки, пропуск приемов пищи, а теперь еще и ледяная кола сразу после возвращения домой. Даже железный организм не выдержит такого издевательства, а ведь у него еще и железа повреждена. Каким бы изысканным и красивым он ни был снаружи, внутри у него

характер был грубее, чем у любого мужлана.

Кто позволил ему так беспечно обращаться со своим телом?

Невыразимое раздражение нахлынуло на Тан Байчжоу. За тридцать лет жизни он никогда не испытывал подобного беспокойства за кого-то. Этот мальчишка совершенно не давал поводов для спокойствия.

— У меня еще есть дела. Закончу — и уйду на изоляцию.

Энигма подошел и отобрал у маленького Альфы колу.

— Когда есть травмы, лучше ограничить потребление кофеина.

Тан Байчжоу налил Чу Сюню стакан горячей воды.

— Сюнь, пей горячую воду.

Чу Сюнь взял стакан, и эта фраза показалась ему странно знакомой. Он долго вспоминал и наконец понял, где ее слышал: так Альфы в академии часто говорили Омегам.

— Впредь, после того как примешь душ, суши волосы феном, прежде чем выходить из ванной.

Чу Сюнь кивнул и принялся расхваливать Тан Байчжоу — точно так же, как когда-то хвалил своего лучшего друга-Альфу.

— Господин, вы так умеете заботиться о людях! Вашему будущему Омеге очень повезет.

Император заглушил слова маленького Альфы шумом фена. Он не желал это слушать.

Тан Байчжоу сушил волосы Чу Сюня, его голос звучал хрипло:

— Сюнь, ложись. Я нанесу тебе мазь.

<http://bllate.org/book/20528/2047639>